

Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей

Conceptual variables of the world image according to the data of the associative dictionaries

Гольдин В. Е. (goldinve@yandex.ru)

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

В докладе данные ассоциативных словарей использованы для установления комплекса основных характеристик (свойств, качеств, параметров), из которых в сознании человека складывается образ мира.

1. Введение

Конечная цель осуществляемого исследования состоит в том, чтобы, используя материал ассоциативных словарей, установить предсказуемые направления ассоциативных связей между стимулами и реакциями и таким путем приблизиться к пониманию принципов организации образа мира в сознании носителей языка.

Знание этих принципов может представлять интерес для создателей семантических и идеографических словарей (возможно, — и для разработчиков онтологий), поскольку в этих областях научных и прикладных исследований решаются задачи сходного типа и разбиению подвергаются множества соотносимых между собой сущностей: семантические словари устанавливают систему значений, закрепленных в лексике языка, идеографические — систему понятий, получающих вербальную экспликацию, в ассоциативном словаре мы ищем комплексы вербализованных ассоциативных связей как форм осознания мира.

Реализуемый в работе подход к установлению комплексов вербальных ассоциаций соотносим также по ряду параметров с поисками «естественного» состава тематических групп слов, с изучением единиц знания, с исследованием строения информационного тезауруса человека; при этом соотносимость не означает тождества, и имеющиеся различия достаточно существенны.

2. Исходные положения

1. Ассоциативные связи, реализуемые в свободном ассоциативном эксперименте, обнаруживают зависимость от грамматического класса стимулов:

ассоциативные поля тех стимулов, которые в предъявляемой испытуемым форме могут восприниматься как законченное однословное высказывание, называющее фрагмент мира (*слон, окно, ураган, предложение* и под.), отличаются от ассоциативных полей тех стимулов, которые в предъявляемой испытуемым форме не могут быть восприняты как законченное однословное высказывание, называющее фрагмент мира (например, *телефона, дождю, переходит, разглядывая, новый, кувыркком, вблизи* и под.). Следовательно, ассоциативные поля стимулов первого и второго типа должны рассматриваться отдельно. В настоящей работе рассматриваются ассоциативные поля стимулов-существительных в их начальной форме.

2. Известно, что направления развертывания ассоциативных полей стимулов-существительных коррелируют с семантическими типами этих существительных; при этом наиболее существенным оказывается различие между именами с предметным значением (имена естественных классов, артефактов, событий), с одной стороны, и именами с характеризующим значением (*умница, разгильдяй* и под.), с другой стороны. В настоящей работе рассматриваются ассоциативные поля стимулов-существительных с предметным значением.

3. Ассоциативные словари (в отличие от словарей толковых) не формулируют значений слов и не дают достаточных оснований для таких формулировок, но позволяют устанавливать сферы референции слов-стимулов, то есть определять те фрагменты мира, с которыми соотносится стимул в сознании испытуемых (например, на стимул стиль школьники и студенты дают большое количество реакций типа *одежда, одеваться, мода, модный, имидж, красота, фасон, джинсы* и под., что

определенно указывает на сферу моды как на одну из сфер референции данного стимула, но этого недостаточно для формулировки конкретного значения слова «стиль»). Считаем, что по крайней мере часть направлений ассоциативного развертывания поля может определяться через указание типичных для стимула сфер референции.

4. Ассоциативные реакции отражают ту меру подробности картины мира, ту степень системности образов мира и то сочетание «наивных» и научных представлений о мире, которые в действительности существуют в сознании испытуемых и к овнешнению которых вынуждает испытуемых процедура эксперимента. Именно эта картина мира рассматривается в данном случае как естественная.

5. Одна из главных функций сохранения в памяти образов мира (возможно, самая главная) — обеспечивать ориентацию людей в ситуациях, составляющих среду их существования. Ситуации же (и события как форма перехода одних ситуаций в другие), имеют композиционный характер: складываясь из предметов, качеств, состояний, действий, связей, отношений, аспектов, мотивов, целей, их различных сторон и т. п., ситуации в то же время характеризуются целостностью, и поэтому задача поиска типичных ассоциативных комплексов (и в результате — принципов организации образа мира в сознании носителей языка) представляется достаточно осмысленной.

6. В многочисленных работах исследователей (А. Р. Лурия, Н. А. Гасица, А. А. Залевская, Н. В. Уфимцева, Р. М. Фрумкина, Е. И. Горюшко, Ю. Н. Караулов, Г. А. Мартинович и др.) установлены варианты ассоциативных реакций, подробно классифицированы типы отношений между стимулами и реакциями, показано, что основные из этих типов фиксируются во всех ассоциативных полях (Гасица: 10, 11); психолингвистикой подготовлен и следующий шаг: представить разновидности ассоциаций в качестве взаимосвязанных сторон единого комплекса знаний, обеспечивающих ориентацию в мире.

3. Исследование

Материалом, рассматриваемым в работе, являются данные двух ассоциативных словарей: Русского ассоциативного словаря [РАС 2002] и Русского ассоциативного словаря школьников (см.: [АСШС 2009]).

Основной метод решения поставленной задачи — итеративное заполнение фреймов исследуемых ассоциативных полей, в ходе которого включение нового материала в одних случаях диктует более дробную организацию схемы, а в других открывает возможность укрупнения уже установленных в ней слотов. Итеративность заключается в том, что

фрейм, построенный на материале ассоциативных полей одной части отобранных для исследования стимулов, подвергается коррекции с учетом ассоциаций на стимулы другой части корпуса стимулов, а затем исследователь проверяет адекватность скорректированной схемы, вновь заполняя ее материалом тех ассоциативных полей, с которых начиналось исследование.

Например, в ряду ассоциаций на стимулы существительные, являющиеся номинациями диких животных (*лиса, волк, медведь* и др.), обнаруживаются реакции типа А1 (*нора, берлога* и под.), типа Б1 (*лес, поле, тайга* и под.), типа В1 (*Африка, Австралия*), а также типа Г1 (*зоопарк, цирк* и под.). Для ассоциативных полей стимулов, называющих домашних животных (*овца, лошадь, свинья* и под.) появление реакций типа А1 не характерно, но их место занимают реакции типа А2 (*хлев, конюшня, сарай* и под.), реакциям Б1 и Г1 вместе (среда обитания и место, где животные демонстрируются или где их обычно можно видеть) можно поставить в соответствие реакции типа Б2–Г2 (*деревня, пастбище, луг, поле, ипподром*) на стимулы *баран, лошадь, корова* и под. Уже здесь открывается возможность обобщения представлений о связанных с животными референтными сферами (место жизни, обитания и место, где животных можно видеть, наблюдать). Однако реакции, указывающие на референтную сферу «место», обнаруживаются в ассоциативных полях почти каждого из стимулов, представленных конкретными существительными: *кастрюля* → *кухня, плита, стол*; *бочка* → *огород, пивная, склад*; *цветок* → *горшок, ваза, луг, в поле, рынок*; *документ* → *папка, в кармане, в столе, архив*; *рисунок* → *рамка, альбом, на стене, в рамке, в тексте*; *доктор* → *госпиталь, больница, профилакторий*; *фамилия* → *паспорт, анкета, бумага, список, дневник, кабинет*; *гора* → *Кавказ, Гималаи, в пустыне*; *радуга* → *небо, на небе, в небе*; *удочка* → *озеро, пруд, вода, в воде, в руке* и др.

Учет этих и подобных им типов реакций позволяет заключить, что привязка к месту, а также времени (хотя и с существенно меньшей степенью обязательности), то есть хронотоп, образует одну из главных характеристик фрагментов мира, которая отражается в структуре ассоциативных полей стимулов-существительных. «Хронотоп» в предлагаемой модели относится к категориям высшего уровня обобщений, однако и в данном, и в других подобных случаях во фрейме сохраняется вся иерархия признаков, так что модель может использоваться с разными уровнями генерализации.

Применение описанного выше подхода к систематизации ассоциативных реакций позволяет выделить и другие сферы референции, представленные в своем наиболее общем, категориальном, виде во всех рассмотренных ассоциативных полях. Одна из них — категория «Человек». Ее проявления

ями выступают, в частности, такие сферы: — «лицо, функционально связанное с предметом, который обозначен словом-стимулом» (ср.: *лошадь* → *наездник, всадник, ковбой, извозчик, казак, конюх* и др.; *телефон* → *абонент, подруга, ребенок* и под.; *гора* → *альпинист, скалолаз, турист, экстремалы* и под.; *мед* → *учитель, школьник, маркёр*; — «принадлежность лицу» (ср.: *лошадь* → *моя, наша, ваша, друга, соседа, старика, Д'Артаньяна* и под.; *телефон* → *мой, мужа, друга* и под.; *лоскут* → *мой, себе; рожа* → *наша, ружьё* → *моё* и под.; — «использование человеком» (ср.: *лошадь* → *ехать, кататься, работа, ломовая, беговая, скачки* и под.; *телефон* → *звонить, позвонить, разговаривать, переговоры, общение, поболтать* и под.; *гора* → *отдых, чистый воздух, поход, покорение, кататься* и под.; *лоскут* → *закладка, для платья, заплатка, игрушка, мыть пол, пришить, уборка; мед* → *грызть, для доски, красить, кушать, мелить, писать, рисовать*; — «артефакт, функционально ориентированный на предмет, который обозначен словом-стимулом» (ср.: *лошадь* → *телега, повозка, сани, седло, хомут, кнут, подкова* и др.; *телефон* → *провод, линия, модем, сеть, факс* и под.; *гора* → *рюкзак, лыжи, санки* и под.; *лоскут* → *нитка, иголка, кукла, машинка швейная, мешок, одеяло; мед* → *доска, доска в школе, рисунок, тряпка*).

Другими проявлениями той же категории «Человек» являются сферы «действие человека на предмет, обозначенный словом-стимулом» и «действие предмета, обозначенного словом-стимулом на человека» (например: *корова* → *пасти* и *корова* → *бодает, бодается*).

Ассоциативные поля не всех стимулов-существительных содержат полный набор проявлений соответствующей категории. Так, обращаясь к приведенному выше ассоциативному материалу категории «Связь с человеком», можно отметить, что в корпусе ответов испытуемых на стимул *лоскут* не нашлось номинаций лиц, функционально связанных с предметом, который обозначен данным стимулом, среди рассмотренных реакций на стимулы *гора* и *мед* не нашлось реакций выражающих принадлежность соответствующих предметов лицам. Подобные факты требуют по крайней мере двух замечаний.

Первое: о представленности той или иной категории в ассоциативном поле конкретного стимула можно говорить, если реакциями на данный стимул фиксируется хотя бы одно из предусмотренных моделью частных проявлений рассматриваемой категории, а то, какие именно из частных проявлений категории представлены или не представлены в ассоциативном поле стимула, может использоваться как классификационный признак слов-стимулов и их содержания. При этом существенны не только качественные, но и количественные характеристики. Например, реакции относящиеся к категории

«Качества, оценки предмета, обозначенного словом-стимулом», обнаруживаются во всех ассоциативных полях, но в полях одних стимулов чаще других встречаются эстетические оценки, в полях других стимулов — параметрические, в третьих — прагматические, эмоциональные, морально-этические, цветовые и другие.

Второе: если в достаточно представительном ассоциативном материале не зафиксированы реакции, относящиеся к тому или иному конкретному проявлению категории, это не означает, будто этот параметр вообще отсутствует в картине мира носителей языка. Он может быть убедительно документирован текстами на данном языке или обнаружен путем интроспекции. Подобные лакуны говорят не о слабости ассоциативного метода, как иногда утверждается исследователями тематической организации словаря, а, скорее, о его тонкости. В текстах тема, задаваемая тем или иным стимулом, может получать бесконечное развертывание в самых разных направлениях и аспектах, в том числе не только в общих, но и в частных, применительно не только к типичным ситуациям, но и к редким, случайным, даже исключительным. В отличие от текстовых материалов свободный ассоциативный эксперимент обычно представляет тему ограниченнее и одновременно актуальнее в психологическом, социальном и культурно-историческом плане.

Так, в материалах РАС и АСПС ассоциативные поля стимулов *цветок* и *роза* включают (помимо других реакций) ряд номинаций лиц. Это номинации тех, кому цветы дарят, и номинации самих дарителей, но не тех, кто цветы выращивает, за ними ухаживает, кто их изучает, выводит, кто их рисует, ими торгует и т. п. Есть реакции *рынок* и *рубль с полтиной*, то есть реакциями отмечена в ряду других и ситуация покупки цветов, но не названы продавцы, торговцы в качестве обязательных ее участников, как не названы и цветоводы, ботаники, агрономы, художники, аранжировщики букетов, декораторы, дизайнеры и другие лица, имеющие то или иное отношение к цветам, хотя такими номинациями язык обладает и нетрудно найти тексты с их использованием. Предмет, выделяемый стимулом, может быть участником множества ситуаций, и его место в них, роль, значимость, типичность оказываются неодинаковыми, неодинакова также актуальность самих различных ситуаций для участников эксперимента. Следствия этого мы и обнаруживаем в структуре ассоциативных полей, поэтому их структура не требует искусственного дополнения, выравнивания, а просто должна быть учтена. В рассмотренном выше случае аспект символического использования цветов оказывается для испытуемых актуальнее некоторых других.

На данном этапе работы основные направления ассоциативных связей исследуемых стимулов можно представить в следующей схеме (см. схему 1).

Схема 1. Сферы референции как концептуальные переменные образа мира¹

1. Ситуации с участием S.

2. Предметно-логические связи S:

- 2.1. суперординаты разных уровней;
- 2.2. субординаты (разновидности S);
- 2.3. предметы того же рода, что и S;
- 2.4. противоположности, антиподы S;

3. Меронимы S.

4. Хронотоп:

- 4.1. типичное место;
- 4.2. типичное время.

5. Аксессуары S (сопутствующие S предметы в типичных ситуациях).

6. Качества, оценки S.

- 6.1. параметрические;
- 6.2. по материалу, форме, цвету;
- 6.3. прагматические;
- 6.4. эстетические;
- 6.5. эмоциональные и другие.

7. Действия, состояния, деятельность.

8. Связь S с человеком:

- 8.1. лица, функционально связанные с S;
- 8.2. принадлежность лицу;
- 8.3. использование S человеком;
- 8.4. артефакт, функционально ориентированный на S;
- 8.5. действие человека на S;
- 8.6. действие S на человека.

9. Речевой аспект S:

- 9.1. индивидуальное (собственное) имя S;
- 9.2. синонимы слова-стимула;
- 9.3. метаязыковая характеристика слова-стимула;
- 9.4. метафорическое использование слова-стимула;
- 9.5. формулы, прецедентные тексты со словом-стимулом или с S;
- 9.6. слова, словоформы, близкие по звучанию слову-стимулу;
- 9.7. наука об S;
- 9.8. толкование стимула.

10. Символическое использование S.

В качестве примера соотнесения ассоциативных реакций со слотами указанного фрейма приведен материал ассоциативного поля ПАУК:

1. я увидел паука, там паук... 2.1. животное, насекомое, букашка... 2.2. тарантул, птицеяд... 2.3. таракан, клещ, клоп... 2.4. муха; 3. восемь ног, жало... 4.1. угол, в доме, на стене... 5. паутина, грязь... 6.1. большой, маленький... 6.2. серый, черный... 6.3. ядовитый, 6.4. красивый, безобразный... 6.5. гадость, противный... 7. затынул, ползет, за-

таился, ест... 8.2. мой, домашний... 8.4. тапок; 8.5. убить, 8.6. боязнь, боюсь, кусает... 9.2. мизгирь, 9.4. человек, злодей, мафия... 9.5. Муха-цокотуха, Шнюк, ой!, ай!, фу!... 9.6. ук, лук, наук... 9.7. биология, 9.8. насекомый наукообразный, 10. плохая примета, знак, весть, к письму...

Необходимо специально подчеркнуть, что задача приведенной схемы не классифицировать предметы, понятия или слова (в этом ее принципиальное отличие от структурной основы идеографических и семантических словарей), а показать, с каких точек зрения рассматриваются людьми предметы и из каких образов составляются соответствующие картины мира. Полученная структура сопоставима с ассоциативными гештальтами Ю. Н. Караулова [Караулов 2002], но не совпадает с ними по содержанию и — главное — не строится на основаниях, привнесенных из системы местоимений, а использует принципы, устанавливаемые на материале самих ассоциаций.

4. Заключение

Категории, представленные в схеме, настолько тесно связаны между собой, что не только не исключают одна другую, но проявляют свойства взаимообусловленности и для части стимулов могут совмещаться, так что их разграничение, хотя оно и необходимо, является в определенной мере условным. Так, категория «Связь предмета, обозначенного словом-стимулом, с человеком» рассматривается как самостоятельная, поскольку лица представлены в ассоциативных реакциях в явном виде, выступают участниками типичных ситуаций с предметом, человек является творцом артефактов, ориентированных на предмет, и т. д. Однако и качества предметов выделяются людьми, и оценки, и предметно-логические квалификации, и сама речь принадлежат человеку. Человеческий аспект проявляется и в принципиальной неполноте, избирательности образов, которые репрезентируются ассоциативными реакциями и отражают специфику картины мира в человеческом сознании.

Ассоциативные реакции могут называть целые ситуации (цветок → свидание, День рождения; мел → урок; фамилия → знакомство, замужество, проверка; доброволец → фронт, живот → беременность; и под.), но гораздо чаще ассоциации отмечают их компоненты, стороны, обстоятельства, представленные в схеме отдельными категориями. С этой точки зрения предложенная схема непоследовательна: целое и части выступают в ней на одном и том же уровне обобщения, но это особенность самих ассоциативных структур, и по крайней мере на данном этапе работы, по-видимому, нет оснований от неё избавляться.

¹ В данной схеме символ «S» имеет значение: 'предмет, обозначенный словом-стимулом'.

Исследование, проведенное на материале русских ассоциативных словарей, показало, что на самом деле существует универсальный комплекс концептуальных переменных, организующих образы

предметов в русском коллективном сознании, и необходимо продолжить изучение данного явления на материале ассоциативных полей стимулов других семантических типов.

Литература

1. *АСШС 2009* — Гольдин В. Е., Мартьянов А. О., Сдобнова А. П. Электронный русский ассоциативный словарь школьников // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии (по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009»). Вып. 8 (15). М.: 2009.
2. *Гасица Н. А.* Ассоциативная структура значения слова в онтогенезе: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1990.
3. *Караулов Ю. Н.* Национальные образы сознания в ассоциативной структуре слова // Национальный менталитет и языковая личность. Пермь: 2002.
4. *РАС 2002* — Русский ассоциативный словарь. М.: АСТ, Астрель. Т. 1–2.